

Несмотря на всё своё возбуждение, они не могли приблизиться к тому золотистому месту и могли лишь наблюдать издалека, ожидая, пока те две девушки уйдут, чтобы подойти туда сами.

*

Девушки, вероятно из-за слишком жаркой погоды или желания полениться, найдя место в тени, начали медленно срывать колосья проса. Их движения были настолько вялыми, что казалось, будто у них совсем нет сил.

Пока они срывали колосья, одна из них жаловалась:

— Матушка каждый раз, когда отправляет нас на работу, вызывает у меня сильное раздражение.

— Я тоже очень злюсь! Почему матушка может оставаться в племени и ничего не делать, а мы должны выходить и страдать! Я тоже хочу ничего не делать. Мы ведь все женщины, почему к нам такое неравное отношение? — вторая девушка тоже была полна негодования.

— Жить такой жизнью лучше уйти в другое племя. Говорят, в других племенах женщины могут ничего не делать, им даже умывание и мытьё ног кто-то помогает, каждый день они едят много еды, а в Ледяной сезон их вообще почитают, даже если мужчины умрут от голода, женщин всё равно оставят в живых.

...

Чу Жоюнь и его спутники, слушая их разговор, всё больше хмурились.

В эту эпоху не было такого, чтобы женщины ничего не делали. Даже Нин, Сай и Аса каждый день выполняли множество задач: убрали в племени, готовили всё необходимое, когда охотники уходили, а когда те возвращались, выходили их встречать и готовили воду.

Они также учились готовить еду и делать кожаные чехлы для мужчин — всё это обычно делали женщины.

Аса и вовсе, как мужчина, выходила на охоту.

Где это видано, чтобы женщины ничего не делали, а им даже умывание и мытьё ног помогали?

Но больше всего их поразило то, что девушки говорили: лучше пусть мужчины умрут от голода, но женщины должны выжить.

Каждый из них понимал, что если бы действительно была такая ситуация, они бы с радостью позволили женщинам выжить, но не потому, что они женщины, а потому, что они бы сами этого хотели, а не из-за того, что нужно пожертвовать жизнями мужчин.

Те, кто ещё недавно восхищался девушками и мечтал их похитить, теперь чувствовали, как их сердца всё больше холодеют.

В их представлении женщины всегда были нежными, добрыми и святыми существами, ведь их жрица Си была именно такой, Сай также вызвала уважение, а Нин обладала чистой душой, была милой и всегда приносила им улыбки и радость.

Теперь же, услышав слова этих девушек и увидев их лица, они почувствовали, что их представление о женщинах полностью разрушилось.

Девушки продолжали жаловаться, высказывая всё больше недовольства по поводу жизни в племени, и когда речь зашла о похищении жён при достижении зрелости, их гнев только усилился.

— Совсем скоро наступит время нашего взросления, а отец всё ещё не нашёл сильное племя, чтобы нас похитили.

— Да, я хочу, чтобы меня похитил мужчина сильнее Фэя, тогда я смогу жить без забот о еде и одежде.

— Что там Фэй! Я слышала, что есть одно очень сильное племя, у людей которого на лицах нарисованы узоры. Говорят, мужчины из этого племени могут одной рукой убить тигра. Вот если бы отец нашёл мужчину из этого племени, чтобы меня похитил!

В итоге их разговор свёлся к следующему:

— Если станет совсем неважно, мы просто уйдём!

— Я тоже так думаю!

...

Девушки, полные жалоб и фантазий, почти не занимались своей работой.

Чу Жоюнь и его спутники, прятаясь в траве, уже потеряли терпение, но боялись выйти.

Под палящим солнцем на их лбах выступил пот.

Чу Жоюнь вытер пот со лба, слушая разговор девушек, и не мог больше этого выносить.

Как можно надеяться на хорошую жизнь, ничего не делая?

Девушки всё мечтают о том, чтобы их похитили сильные мужчины, но разве они сами достойны таких мужчин?

Племя, о котором говорила девушка, где мужчины могут одной рукой убить тигра и на лицах которых нарисованы узоры, вероятно, было племенем Юэ.

Разве такой справедливый и сильный мужчина, как Юэ, обратил бы внимание на таких жалующихся, нереалистичных и ленивых женщин?

Девушки, наконец, наигравшись в свои фантазии, решили, что жара стала невыносимой, и, собрав немного колосьев, отправились обратно.

Увидев, что девушки уходят, они наконец вздохнули с облегчением.

*

Чу Жоюнь, как только девушки ушли, хотел броситься вперёд, к тому месту с просом, но его остановил Чжу.

— Юнь, подожди.

Чжу был более осторожен, ведь это было чужое племя, и лучше было действовать с

осторожностью.

Хотя Чжу остановил его, Чу Жоюнь всё равно не мог унять своё нетерпение.

Если бы они смогли принести немного проса, он был уверен, что вскоре смогут вырастить его в большом количестве.

Просо было похоже на клубнику, и при правильном выращивании оно могло дать множество побегов.

*

Чжу, осмотревшись по сторонам и убедившись, что опасности нет, разрешил всем выйти из зарослей и направиться к тому месту, где только что были девушки.

Но, пройдя несколько шагов, он почувствовал неладное.

Чжу заметил нечто странное, и остальные тоже это почувствовали.

Фэй, почувствовав недомогание, внутренне сжался.

Это ощущение было похоже на то, как если бы он прикоснулся к ядовитой колючей траве в лесу, но на этот раз оно было гораздо сильнее.

Едва он подумал об этом, как почувствовал, что всё его тело слабеет.

Остальные тоже почувствовали то же самое, и несколько человек даже упали на землю.

Чу Жоюнь, сделав несколько шагов, тоже почувствовал головокружение, и его радость мгновенно исчезла. Его глаза стали тяжёлыми, и он едва мог их открыть.

Он схватил руку Чжу, чтобы удержаться на ногах, но, продержавшись всего несколько секунд, потерял сознание.

Чжу и Фэй, видя, как все падают в обморок, нахмурились, и их плохое предчувствие усилилось.

Они были сильнее остальных и ещё не потеряли сознание, но их тела были полностью парализованы, они не могли двигаться или говорить и не знали, сколько ещё смогут продержаться.

Пока они изо всех сил пытались удержаться, внезапно вокруг них раздались шаги, и во главе группы появился Цянь, о котором говорил Фэй.

Чжу и Фэй наконец поняли, что Цянь, ушедший на охоту, уже вернулся, а они сами оказались отравлены колючей травой.

Когда Цянь появился, Чжу увидел этого грубого и жестокого мужчину.

Цянь, увидев, что многие из них упали, подошёл к Фэю, который едва держался на ногах, и, подняв копьё к его шее, насмешливо сказал:

— Я давно искал ваше племя, но не ожидал, что вы сами сегодня придёте!

Говоря это, Цянь водил копьём по шее Фэя, а тот, подняв на него глаза, не понимал, зачем

Цянь искал их племя.

Он также сожалел, что, хотя знал, что люди из племени Цянь опасны, и они были достаточно осторожны, всё равно попали в ловушку.

Цянь, увидев недоумение в глазах Фэя, сначала усмехнулся:

— Порошок колючей травы, который я использовал для защиты от нападений других племён, неожиданно помог поймать вас. — Затем он добавил:

— Судя по твоему виду, ты не понимаешь, зачем я тебя ищу. Если ты не понимаешь, я объясню. В день, когда Нин похищали, ваше племя поймало крупную добычу. Это напоминает тебе о чём-то?

Услышав это, Фэй наконец вспомнил. В тот день, чтобы произвести впечатление на людей из племени Чу Жоюня и на самого Чу Жоюня, они отправились на охоту за крупной добычей.

Тогда они нашли большого зверя и уже почти убили его, потратив много сил.

Но в этот момент зверь вырвался из их ловушки и бросился в сторону.

В это время часть людей из племени Цянь охотилась неподалёку и, увидев раненого зверя, бросилась за ним, чтобы захватить добычу. Но их было немного, и среди них был один слабый человек, который оказался сыном Цяня.

Тот приказал остальным поймать разъярённого зверя, но в процессе охоты его пронзил рог животного.

Остальные, увидев, что он ранен, быстро увезли его, не пытаясь больше поймать раненого зверя.

Когда они по следам зверя добрались туда, то увидели, как тело человека пронзили, а затем унесли.

Позже они вместе убили зверя.

Вспомнив это, Фэй побледнел. Неужели тот, кому пронзили живот, действительно умер?

Ведь это был сын Цяня.

<http://bllate.org/book/16900/1567483>